

лыми...» Он молится черной богине, молит заходящее солнце прислать за ним гонца, научить его «парить в вышине», открыть ему «тайны Вселенной»...

Вилакази умер в 1947 году. Он не дожид до того дня, когда, пролетая над Африкой, советские космонавты Николаев и Попович — эти посланцы не бога, не солнца, а самого Будущего земли — приветствовали народы африканского континента...

Нельзя без волнения читать строки Вилакази, обращенные к будущему своего народа. Светлая печаль сквозит в стихотворении на смерть отца:

Нет, я не верю в то, что ты
умер,
Ты просто ушел отыскивать
путь.

(«Как мне поверить?»)

И не только печаль. Надежда. Она живет в «Песнях зулуса», упрямая, то тут, то там пробиваясь сквозь строки растерянности, боли, смятения. Беседуя со «скончавшимися машинами», поэт видит разницу между ними и человеком прежде всего в том, что у человека всегда впереди — надежда.

Нам и за проволокой
колючей
Мерещится случай,
счастливый случай...

(«На золотом руднике»)

Когда-то английские луддиды ломали машины, мстя им за безработицу, видя в них персонифицированное зло капитализма. Сегодня машина выросла в жизнь, в быт, в пейзаж даже в Африке. Машина кажется униженным братом, а не соперником рабочего человека. Вилакази на опыте своих соотечественников видит: человек становится машиной, функцией. Они оба, машина и человек, рабы одного и того же хозяина — богатства. Поэтому на машину переносится все, что присуще человеку, она «умирает», как человек от непосильной работы.

Пока герой Вилакази видит равенство людей только в смерти. «Мертвые люди равны как птицы...» Это прекрасный образ. Трудно

не почувствовать в нем тоски по свободе.

Вилакази — поэт сильный. Наивность и чистота сказки помножена у него на поэтическую искушенность. Ему не чужда довольно усложненная деталь. Вот, например, образ постыдного примирения с действительностью: волосы героя полны «пыли и тишины забытых дорог...» Забытые дороги — это дороги, которыми шли героические войны его племени, веселые и могучие предки Вилакази. К ним, их суду, их памяти не раз возвращается поэт в лирических монологах. Порою он даже склонен, как мне кажется, преувеличивать счастье когда-то свободных племен, идеализировать «естественный» ход их бытия. Это, конечно, красивое заблуждение. Но Вилакази — поэт. И если будущее брезжит для него смутно и загадочно, а в настоящем зреет активный протест против чужеземного насилия, то нет ничего удивительного, что он ищет идеалы в родовом строе независимых африканских племен!

Правда, Вилакази ставит весь запас народных представлений на службу новому — идее борьбы с колонизаторами. И легенды прошлого оборачиваются отравленными стрелами против белых насильников. Вилакази любит музыку, поэзию, мудрость великих европейских гуманистов, но он прекрасно знает, что сама по себе западная цивилизация может стать для него клеткой, в которой он будет метаться пантерой...

РАННЕЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ-ГУМАНИСТА

Герман Гессе. Под колесами. Перевод с немецкого Вс. Розанова. Вступительная статья Л. Черной. Москва, Гослитиздат, 1961. 157 стр.

ворчество известного швейцарского писателя-реалиста Германа Гессе (1877—1962) составляет целую эпоху в истории европейской литературы. Современник и друг Романа Роллана и Томаса Манна,

Да, культура в самом широком смысле слова — великое благо, но...

Тень — как нужна человеку
тень!
Но бросает ее только дерево
зла.
Не прячься под ним от зноя
и света!

(«Утренние размышления»)

Нет, не прячется поэт от резкого света жестокой правды, не обольщается относительными благами, какие колониализм уготовил для единиц (в частности, судьба самого Вилакази — такое счастливое исключение: он смог добиться многого в жизни, достичь высот культуры). Вилакази никогда не успокаивался и всю силу своего таланта направил на расшатывание гнусного строя жизни, прикрытого лицемерной ложью миссионерства «избранной» расы.

Образ ветра, к которому любит обращаться поэт (одно из стихотворений так и названо «Эй, ветер!»), снова и снова говорит о главном в человеческой позиции Вилакази. ...Тени ветвей, колеблемые ветром, меняют очертания, они призваны сказать нам об изменчивости мира. *Все еще будет иначе.* Надежда живет. Надежда водит пером поэта.

Я иду впереди, хоть уверен
вполне,
Что мир без меня не
собьется с дороги.
О, я не маяк, я сигнал
тревоги,
Но кто мне прикажет быть
в стороне?

ВЛАДИМИР ОГНЕВ

смог жить и работать в кайзеровской Германии, где родился, и в 1912 году он уехал в Швейцарию. Там в маленьком городке Монтаньола писатель прожил всю свою жизнь.

Творчество Германа Гессе проникнуто духом лучших традиций немецкой гуманистической культуры. Он неустанно разоблачал национализм, утверждал красоту и ценность человеческой личности. Наиболее значительные произведения писателя — «Петер Каменцинд» (1904), «Демиан» (1919), «Степной волк» (1927), «Игра стеклянных бус» (1943). В последних двух романах звучит непримиримая ненависть к фашизму и войне — недаром книги Гессе находились в фашистской Германии под запретом.

Сейчас советский читатель познакомился с одним из ранних произведений этого большого художника слова — повестью «Под колесами» (1906). Ее герой Ганс Гибенрат — одаренный мальчик из бедной семьи. Он растет и воспитывается в маленьком немецком городке среди равнодушных мещан-обывателей. Тупые наставники — директор гимназии, пастор, учитель математики — губят талант Ганса, вдалбливая ему в голову мертвые схоластические знания, лишая его радостей детства и юности. Все это они делают ради мелкого тщеславия: Ганс должен как можно лучше выдержать эк-

замен в государственную семинарию и тем самым прославить их захолустный городишко. Но когда мальчик попадает туда, его физические и моральные силы уже истощены.

Семинария... Типичное учебное заведение Германии того времени, где все делалось для того, чтобы превратить молодых немцев в послушных подданных прусского кайзера. Только человек, обладающий большим мужеством, мог сопротивляться этой безжалостной муштре. Таким изображен в повести Герман Гейльнер, друг Ганса, которого называли в семинарии «бунтарем». Это он обличал лицемерие наставников, высмеивал в стихах их ограниченность и даже тайком выпускал сатирический листок. Герман Гейльнер вел борьбу до конца и бежал из семинарии, а более слабый Ганс Гибенрат, лишившись поддержки друга, в конце концов погиб.

Перевод книги на русский язык представляется не совсем удачным. Конечно, стиль Г. Гессе своеобразен, книги его не легки для восприя-

тия. Тем не менее вряд ли следовало загромождать перевод словами, малопонятными и требующими дополнительных пояснений. Так, на стр. 14 мы читаем: «Всего несколько недель оставалось до очередного обязательного экзамена. Так именовалась ежегодно совершаемая гекатомба...» «К сожалению... никто... не пытается сбить с упомянутых берлинцев весьма свежий налет патины» (стр. 58). Или же: «Перепуганная рыба проделала отчаянный вольт» (стр. 36). Этот перечень можно было бы продолжить.

«Под колесами» — ранняя повесть Германа Гессе. Она не принадлежит к наиболее значительным его произведениям. Поэтому следовало бы продолжить знакомство советского читателя с творческим наследием выдающегося швейцарского писателя.

Г. ЕГОРОВА

ЗЕМЛЯ ГОРИТ

Жорж Гови. Испанская кровь. Перевод с французского. Предисловие Л. Зониной. Редактор Е. Бабун. Москва, Издательство иностранной литературы, 1962. 171 стр.

Предел мечтаний мальчика — быть воином. Старый Хоакин обещал ему осла только после своей смерти. А дома — больная мать и голодный братишка. И маленький Карлос решает выкрасть осла. Но осел погибает...

А шахтер Мануэль Пидаль страстно хочет иметь сына. Быть может, потому, что «сын должен был повторить весь его путь, снова начать ту борьбу, которую сам он вел с раннего детства...» Но жена родит ему дочерей. А когда наконец рождается сын, то тяжкая опухоль и невежды-врачи сводят его в могилу. Сын погибает...

Счастье, казалось бы, улыбнулось лейтенанту де-Вильятойя: он встретил женщину, которую полюбил. С ней хочет он начать новую жизнь, вырваться из страшного мира франкистской армии, ибо «вокруг все так бессмысленно, так нелепо...» Но когда он приходит к своему полковнику с рапортом об отставке, тот знакомит его с подобными же документами, поданными его предшественниками из-за единственной в крепости женщины. И любовь погибает...

Маркизу Эстебану дель

СРЕДИ КНИГ